

И.С. Шаповалова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия, г. Белгород,
e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru

**ЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕВИАЦИИ
В РЕФЛЕКСИИ РОССИЙСКОЙ ПРОГРЕССИВНОЙ МОЛОДЕЖИ**

Социальная девиантность молодежи, связанная со злоупотреблением вредными веществами, как правило, химической природы, представляет собой не только проблему, но и явление, отражающее современный ценностный приоритет. Целью научного исследования стала фиксация рефлексии относительно подобных асоциальных явлений в среде российского студенчества, диагностика вовлеченности в ситуацию наркотизации и алкоголизации общества, определение перспектив и стратегий вероятного жизненного выбора молодежи в контексте девиантных практик. Научная и практическая значимость работы связаны с обозначением «социальных координат» и рисков, связанных со спецификой вовлеченности прогрессивной российской молодежи в девиантное пространство, определение точек контроля в диагностике социальной ситуации. Исследование проводилось в течение 7 лет с использованием комбинированных методов опроса (последние годы реализовано посредством онлайн-опросов). Основные результаты и выводы исследовательской работы связаны, прежде всего, с установлением высокой рискологичности среды российской молодежи, имеющей достаточно весомые сектора девиантных элементов в своем составе, для того, чтобы восприниматься средой, продуцирующей социальную девиацию. Практическое значение итогов работы определяется возможностью ее использования в рамках международной социологической компаративистики, в области разработки национальных программ регулирования наркотизации и алкоголизации населения, в региональных проектах управления молодежной политики, а также локальных решениях по предотвращению обозначенных рисков молодежной среды.

Ключевые слова: социальная девиация, вредные привычки, молодежь, наркотизация, наркотики, алкоголизация, алкоголь, табакокурение, курительные смеси.

I.S. Shapovalova

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod,
e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru

**Phenomena of social deviation in the reflexion
of russian progressive youth**

The social deviance of young people associated with the abuse of harmful substances, usually of a chemical nature, is not only a problem, but also a phenomenon that reflects a modern value priority. The aim of the scientific study was to fix the reflection on such asocial phenomena among Russian students, diagnose society's involvement in the situation of drug addiction and alcohol addiction, and determine the prospects and strategies of the likely life choices of young people in the context of deviant practices. The scientific and practical significance of the work is associated with the designation of "social coordinates" and risks associated with the specifics of the involvement of progressive Russian youth in the deviant space, the definition of control points in the diagnosis of the social situation. The research was carried out for 7 years, using combined survey methods (in recent years, it has been implemented through online surveys). The main results and conclusions of the research work are primarily associated with the establishment of a high risk level of the environment of Russian youth, which has sufficiently significant sectors of deviant elements in its composition in order to be perceived as an environment that produces social deviation. The practical significance of the results of the work is determined by the possibility of its use within the framework of international sociological comparative studies, in the development of national programs for the regulation of drug addiction and alcoholism of the population, in regional projects of the youth policy management, as well as local solutions to prevent the indicated risks of the youth environment.

Key words: social deviation, bad habits, youth, narcotization, drugs, alcoholization, alcohol, tobacco smoking, smoking mixtures.

И.С. Шаповалова

Белгород мемлекеттік ұлттық зерттеу университеті, Ресей, Белгород қ.
e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru

Россиялық прогрессивті жастар рефлексиясындағы әлеуметтік девация феномендері

Әдетте химиялық сипаттағы зиянды заттарды асыра пайдаланумен байланысты жастардың әлеуметтік ауытқуы проблема ғана емес, сонымен қатар қазіргі заманғы құндылық басымдылығын көрсететін құбылыс. Ғылыми зерттеудің мақсаты ресейлік студенттер арасындағы әлеуметтік құбылыстар туралы рефлексияны түзету, қоғамның нашақорлық пен алкогольге тәуелділік жағдайына қатысын диагностикалау, сондай-ақ жастардың ықтимал өмірлік таңдауының перспективалары мен стратегияларын девиантты тәжірибелер арқылы анықтау болды. Жұмыстың ғылыми және практикалық маңыздылығы девиантты кеңістікке прогрессивті орыс жастарын тарту ерекшеліктерімен, «әлеуметтік координаттар» мен тәуекелдерді белгілеумен, бақылаудың нүктелерін анықтаумен байланысты. Зерттеу аралас сауалнама әдістерін қолдана отырып, 7 жыл бойы жүргізілді (соңғы жылдары ол онлайн-сауалнама арқылы жүзеге асырылды). Зерттеу жұмысының негізгі нәтижелері мен тұжырымдары, ең алдымен, әлеуметтік ауытқуды тудыратын орта ретінде қабылдануы үшін құрамында девианттық элементтердің жеткілікті маңызды секторлары бар орыс жастарының қоршаған ортасының жоғары қауіптілік деңгейінің орнатылуымен байланысты. Жұмыс нәтижелерінің практикалық маңыздылығы оны халықаралық социологиялық салыстырмалы зерттеулер шеңберінде, халықтың нашақорлық пен алкогольге тәуелділікті реттеудің ұлттық бағдарламаларын әзірлеу кезінде, аймақтық жобаларда қолдану мүмкіндігімен анықталады. Жастар саясатын басқару, сондай-ақ жастар ортасының көрсетілген тәуекелдерін болдырмау жөніндегі жергілікті шешімдер де талданады.

Түйін сөздер: әлеуметтік ауытқу, зиянды әдеттер, жастық, есірткіге тәуелділік, есірткі, алкоголизация, алкоголь, темекі шегу, темекі шегу қоспасы.

Введение

Говоря о проблеме социальной девиантности в молодежной среде, которая обозначается как социальное поведение молодежи, отклоняющееся от принятого, социально приемлемого поведения в определенном обществе, невозможно обойти вниманием один из ее важнейших секторов, связанных со злоупотреблением вредных веществ, в том или ином виде. Наркотизация, алкоголизация, табакокурение – все эти социально неодобряемые формы формируют рисковое пространство для современной молодежи. Как ни парадоксально, относительно данных отклонений, мы со знаком «минус» говорим о научно-техническом прогрессе – развитие новых, в том числе, и конвергентных технологий, предлагает все новые варианты продуктов, образующих новые девиантные практики (интернет-торговля и дилерство данными продуктами, синтетические наркотики, альтернативные курительные формы и т.д.).

Как и в любое время, так и в нашей реальности особую опасность представляет та бифуркационная сила, которой обладают данные девиантные явление в человеческой жизни, формируя, по сути, странный аттрактор ее быстрой трансформации (особенно в пограничных

девиантных практиках наркотизации). Разница в историческом хронотопе эволюции этих девиантных проявлений состоит, прежде всего, в силе и скорости воздействия на человеческую жизнь: потеря здоровья, разрыв социализационных траекторий, ценностная и потребностная деградация, упрощение социальных стратегий, общая маргинализация – все это развивается очень быстро, и без должной рефлексии молодые люди оказываются в рисковом поле, из которого могут не успеть «выбраться самостоятельно».

Именно поэтому нам представляется важным своевременное и постоянное проведение рекогносцировки социальной ситуации, определение вовлеченности молодежи в девиантные практики, рискованных факторов, способствующих такому вовлечению, а также диагностика трансформации ценностных границ и диспозиций, формирующих отрицательную и, напротив, одобрительную реакцию на данные практики.

Цель исследования связана с диагностикой рефлексии прогрессивной молодежи относительно асоциальных явлений в среде российского студенчества, оценка вовлеченности в ситуацию наркотизации и алкоголизации, определение перспектив и стратегий вероятного жизненного выбора молодежи в контексте девиантных практик.

Методология и методы исследования.

Проблема наркотизации, табакокурения и молодежной алкоголизации достаточно интересна научному сообществу как за рубежом, так и странах СНГ. В западной социологии девиантного поведения придается большое значение эмпирическим исследованиям, направленным на проверку основных положений концепции аномии и попытку изменения последней (В. Белл (Bel, 1957), Б. Сандер (Sander, 1954), Д. Дуглас (Douglas, 1970)). Из современных исследователей можно выделить работы Д. Доттера (Dotter, 1996), Х. Хэйеса (Hayes, 1997), Х. Каплана (Kaplan, 1997), К. Боудича (Bowditch, 1996), Е. Лаббеффа (Лаббефф, 1997), рассматривающих проблемы и способы преодоления преступности, наркомании и других девиантных проявлений.

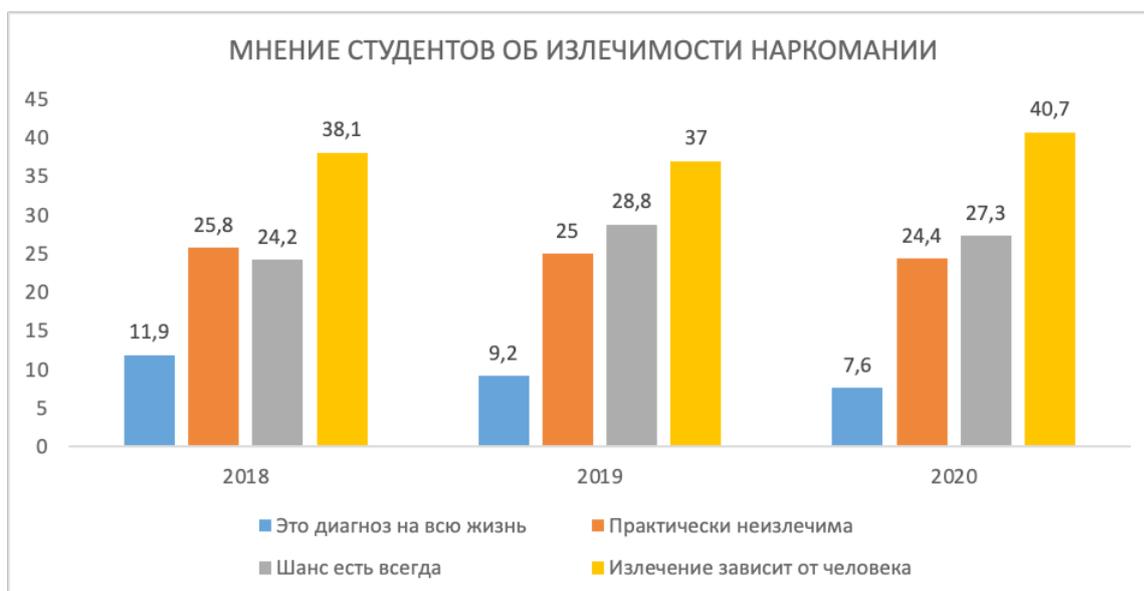
Проблемам наркотизма и его профилактике в подростковой и молодёжной среде также посвящены работы В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок (Чупров, Зубок, 2000), Н.А. Кору (Кора, 2014), Л.А. Журавлевой (Журавлева, 2013), О.С. Фетисова (Фетисов, 2010), Л.А. Цветковой (Цветкова Л.А.), И.С. Шаповаловой (Шаповалова, 2017) и многие др.

Проблемы алкоголизма и табакокурения в студенческой среде проанализированы в работах Л.Н. Подложнюк, Е.А. Колиненко и Т.А. Шершнева (Подложнюк, Колиненко и Шершнева, 2017), Л.В. Жихарева, Т.С. Левина (Жихарева, Левина, 2018), Н.Л. Антонова (Антонова, 2015) и др.

Результаты и обсуждение

Исследование, представленное в данной статье, представляет собой этап семилетнего мониторинга (в рамках статьи автор апеллирует к трехгодичной динамике), включает в себя анкетный онлайн-опрос студентов Белгородской области (прогрессивный регион России, 5 место в списке регионов по качеству жизни и эффективности проводимой политики). Выборочная региональная совокупность составила 2045 респондентов, выборка репрезентативна по полу, возрасту, представленности направлений подготовки студенческой молодежи. Доверительная точность 95%, доверительный интервал 1,75%.

Первый блок исследования был посвящен проблеме **наркотизации** – тем диспозициям, на которых стоит студенческая молодежь в отношении этого явления, их восприятию ситуации в целом. В общепринятой трактовке **наркомания** – это болезненное влечение или пристрастие к наркотическим веществам, употребляемым различными способами с целью добиться одурманивающего состояния или снять боль. Приоритеты ответов студентов в понимании сути этой девиации выстраивает следующим образом: зависимость (47,0%), болезнь (31,7%), вредная привычка (11,1%), уголовное преступление (6,5%). В меньшинстве остались определения, демонстрирующие легкость отношения респондентов к данному понятию: образ жизни, мода (0,7%), развлечение (0,5%).

Рисунок 1 – Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением о том, что наркомания неизлечима?»

Неоднозначную позицию высказали молодые люди по отношению к необратимости данного явления (диагноза), но большая часть склоняется в сторону возможности излечения зависимых субъектов (68,0%), при этом в большей степени отводя здесь роль воле человека и случаю (40,7% и 27,3%). Студенты, считающие процесс однозначно необратимым, остаются пока в меньшинстве

(7,6%). Тем самым, сформированная аура «реинкарнации» здесь может играть и «злую шутку» – возможность входа и выхода, отсутствие угрозы при редком или единичном применении – все эти иллюзии, создающие рисковое поле на входе в девиантные практики. Работа с этими иллюзиями – это отдельная задача для всех государственных систем и институтов социализации.

Рисунок 2 – Ответы респондентов на вопрос «Людей, употребляющих наркотики, Вы отождествляете с...?»

Показывая полное понимания сути явления наркомании, студенческая молодежь стоит на гуманной позиции по отношению к людям, употребляющим наркотики: так, большинство считает их больными и нуждающимися в лечении (26,8%); людьми, попавшими в беду и нуждающимися в помощи (49,9%). В меньшинстве остаются те, кто не считает их проблемными субъектами (4,46), а также высказывающих крайнюю, экстремистскую позицию, по отношению к людям, употребляющим наркотики, считая их отбросами общества (3,1%). Существует достаточно большая группа студентов, демонстрирующих крайнюю эмоциональную позицию и определяющих таких людей как «людей несчастных» (12,6%).

Такое отношение студенческой молодежи к существующей проблеме и проблемным субъектам, помимо общей гуманистической составляющей, показывает ориентацию на поиск решения проблемы, веру в возврат к нормальной жизни

человека оступившегося – надо только лечить и помогать. Эмоциональный же компонент отношения к субъектам наркотизации у студенческой молодежи сложился в следующей конфигурации: 15,9% студентов демонстрируют доброжелательное, понимающее отношение (в 2019 году таких было 10,0% в 2018 году – 12,9%) – из них позицию «жалею» выбирают 7,6%, деятельный аспект поддержки выделяют 8,3% (в 2019 году – это было 3,8, в 2018 году в эту группу вошли 5,6%).

Негативное отношение показывают 68,8% опрошенных. Большинство студентов говорят об опасениях, которые они чувствуют по отношению к таким людям (34,8%), 11,0 высказывают осуждение, 8,7% старается не замечать их существование. Крайнюю позицию – презрение – определяют для себя приемлемой 4,1%. Трудности с ответом возникли у 21,2% – что, собственно, показывает проявление скорее «плавающей морали».

Рисунок 3 – Ответы респондентов на вопрос «Как вы относитесь к людям, употребляющим наркотические вещества?»

Немаловажную роль в работе с молодежью в направлении профилактики и предотвращения наркомании имеет диагностика факторов наркотизации. Для создания действенной системы управления проблемой важно очертить круг, где будут определены источники информации о проблеме, места их сбыта и изготовления, акторы процесса наркотизации, а также пусковой механизм, толкающий молодых людей в зону зависимости.

Так, в процессе опроса было определено, что большинство ребят получают информацию по разным аспектам наркотизации (в том числе и предложения попробовать наркотики) через социальные сети и интернет (86%). В прошлом году на первом месте стояли СМИ, и это позволяло надеяться на социальный характер информации, подаваемой с целью предотвратить или прекратить асоциальное явление в молодежной среде, в этом году это второй в списке источник (81,5%). Интернет – абсолютно неуправляемое пространство, где располагается как социально-значимая и профилактическая информация о проблемах зависимости, так и способы производства, сбыта и приобретения. В этом смысле, выход его на первое место показывает на увеличение определенных рисков.

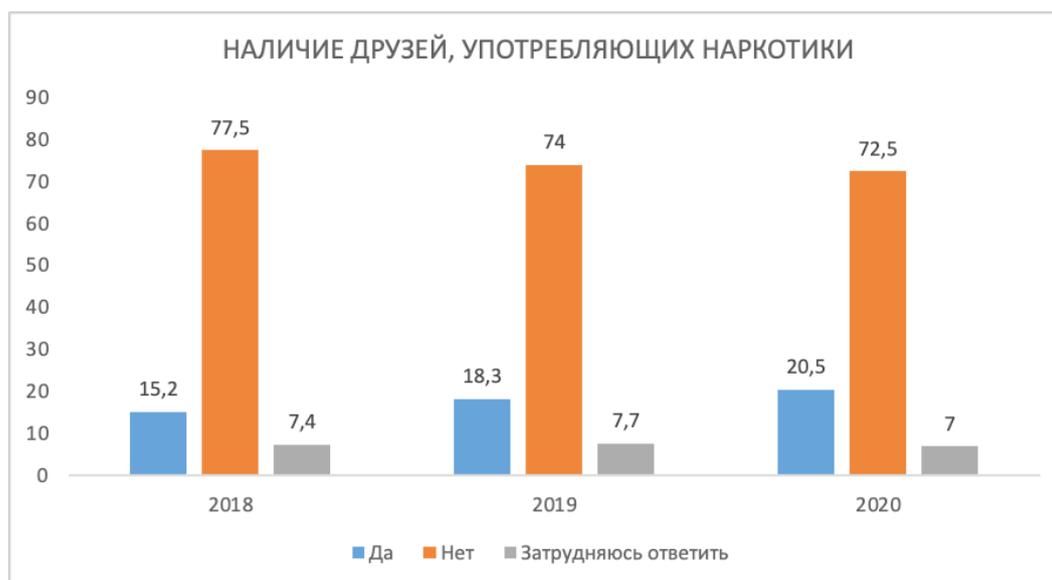
16,9% молодежи получили информацию от друзей и знакомых, имеющих опыт употребления (немаловажно, что и здесь есть тенденция к повышению этого показателя – в 2018 году это

было чуть более 8% (каждый 12-ый), в 2019 году таких было 11,3% (каждый 9-ый), в 2020 году – это каждый 6-ой). К сожалению, статистика и качественная оценка случаев позволяют предположить, что редко это может быть информацией, предотвращающей употребление, скорее попытка втянуть в девиантную практику. Но мы надеемся, исходя из предыдущих вопросов, что роль информанта здесь играет не сам субъект наркотизации, а его опыт, негативные процессы, происходящие с его личностью, то негативное впечатление, которое способствовало бы предотвращению такой ситуации для студенческой молодежи.

Немаловажной стала оценка наличия в окружении у студентов лиц, употребляющих наркотические вещества. Так, 20,5% респондентов ответили однозначным «да» (в 2019 году это было 18,3%, в 2018 году это было 15,2%) – мы видим тревожный сигнал, увеличиваются риски внешней среды – она принимает на себя статус среды наркотизации. Таким образом, каждый 5-ый студент (в 2018 году это был каждый 7-ой) имеет среди своего круга лицо, употребляющее наркотики, и окружение студенческой молодежи становится, по сути, серьезным фактором риска для распространения негативной тенденции. Совместное времяпрепровождение, досуг, могут быть связаны с ситуациями вовлечения и соприкосновения с наркотическими веществами. Повышенный стресс, в котором нахо-

дится молодежь, вносит добавочный риск ее неустойчивости к внешним воздействиям. Чем могут противостоять институты социализации, противопоставляя себя данному пагубному воздействию – только повсеместное вовлечение молодежи в социальную и общественную деятельность, создание референтных форм досуга, предложение новых форматов повышения

собственного личностного и профессионального уровня и статуса. И, конечно, повсеместный контроль: контроль за малейшими сигналами, совместный контроль, общественный контроль, солидарный контроль – создание групп контроля среди студентов, кураторов, взаимодействие с родителями, пресечение всех возможных форм включения студентов в негативную практику.

Рисунок 4 – Ответы респондентов на вопрос «Есть ли у Вас друзья или знакомые, пробовавшие или употребляющие наркотические и токсические вещества?»

В рамках исследования немаловажно было определить причины, толкающие людей на употребление наркотиков, по мнению молодежи. Однозначное значение окружения подчеркнули студенты, при определении специфики жизненной ситуации людей, решившихся на употребление наркотиков (47,0%). Социальная среда, с позиции студенческой молодежи, противопоставлена по значимости обычному любопытству (39,5%) – по существу, той специфике молодого возраста, когда установка «попробовать все в этой жизни» снижает чувство самосохранения, несмотря на поток профилактической информации и предотвращающие риск мероприятия. Каждый 7-ой опрошенный подчеркнул значимость социальной изоляции человека при выборе асоциального способа жизни (13,5%) – одиночество, та причина, которая заслуживает разработки конкретных мер, сигналов, по крайней мере в молодежной среде. Важность окружения, которая была также вновь подчеркнута молодежью, что еще раз возвращает нас к фактору риска, отмеченному нами

ранее, в связи с наличием в ближайшем круге студентов лиц, связанных с наркотическими веществами.

Управление ситуацией, связанной с наркотизацией молодежи – важный аспект предотвращения наркотизации нации. И немаловажную роль здесь играет осознание важности и необходимости такой работы и готовность молодых людей включиться в мероприятия по предотвращению роста наркотической зависимости.

Отвечая на вопрос о действенности мер по изменению существующей ситуации, большинство студенческой молодежи остановили свой выбор на 3-х главных: введение принудительного лечения (53,5%), изменение законодательства (52,4%), увеличение мероприятий пропаганды против употребления наркотиков среди молодежи (45,5%). 44,8% показали значимость увеличения числа досуговых учреждений и мероприятий. Свою готовность к участию и поддержку анонимного тестирования несовершеннолетних на употребление нарко-

тических веществ продемонстрировали 55,9% (в 2019 году 59,6). Однозначный отрицательный ответ дали 19,1%. Мы не будем интерпретировать данный показатель – в эту группу, на наш взгляд, могли войти ребята, не только опасющиеся обнародовать свою зависимость, но и борцы за право на личную жизнь и свободу выбора, которые могут не иметь никакого от-

ношения к ситуации наркотизации студенческой молодежи.

Вторым блоком исследования стало изучение отношения студенческой молодежи к алкоголю и алкогольной зависимости, определение рисковенного компонента в этой области, оценка наличия пагубной привычки в молодежной среде российских студентов.

Рисунок 5 – Ответы респондентов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, может изменить ситуацию с незаконным потреблением наркотиков?»

Большинство студентов относятся к алкоголю отрицательно – определяют его как вредную привычку (42,6%) и как вредное вещество, отравляющее организм человека (35,2%). Однако, более 20% опрошенных находят положительные стороны в употреблении алкоголя, говоря о его значении для отдыха (20,6%) и коммуникации (1,6%). Более 50% опрошенных не употребляют алкоголь, для 37,5% студентов будет не сложно отказаться от его употребления, 9,7% необходима веская причина для принятия такого решения. 1,5% опрошенных подчеркнули существенные трудности, возникающие при отказе от алкоголя.

Несколько настораживает та легкость, с которой молодые люди рассуждают о возможности употребления алкогольных напитков: так, 17,5% считают, что алкоголь можно принимать по своему желанию, хоть каждый день, 12,1% убеждены, что раз в неделю это точно возможно (обе эти группы немного «подросли» с 2019 года), 45,0% настаивают на употреблении горячитель-

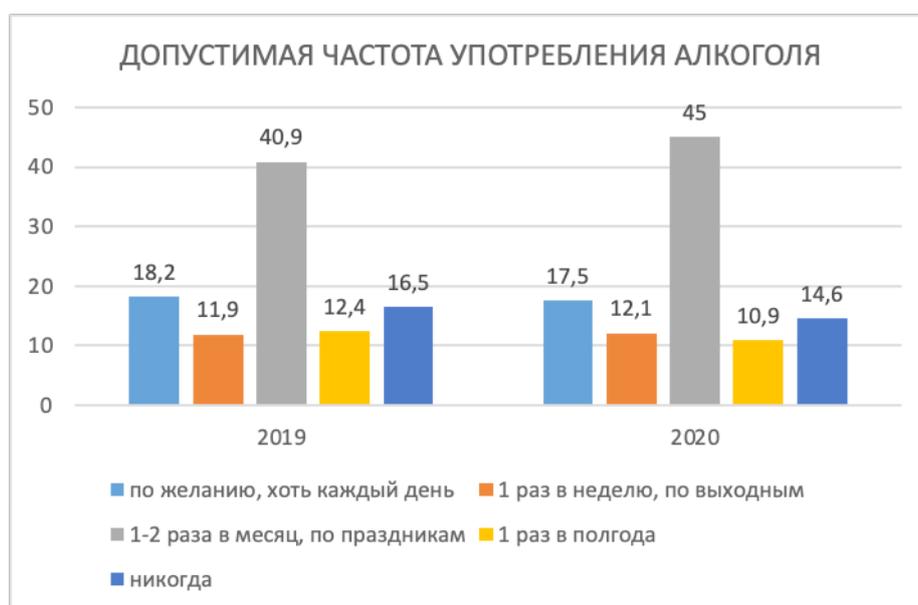
ных напитков 1-2 раза в месяц и по праздникам. Более 28% не склонны к тому, что алкоголь является повседневным спутником и отдают ему не более двух поводов в год (10,9%) или вообще отрицают возможность его употребления (16,6%) – следует отметить, что по сравнению с прошлым годом группа этих мнений уменьшилась на 65 – если раньше эта была треть опрошенных, то сегодня скорее четверть.

Таким образом, фактически 3/4 студентов допускает постоянное и достаточно частое употребление алкогольных напитков в своей жизни.

Говоря о своем отношении к алкоголизму и людям, злоупотребляющим им, 55,4% убеждены в том, что алкоголик – это больной человек, 19,1% определяют его как потерявшего стимул к жизни, а 6,4% убеждены в опасности такого субъекта для окружающих. Удивителен тот факт, что понимание возможной деградации не нивелирует у 35% (согласно предыдущему вопросу) возможности постоянного злоупотребления.

Рисунок 6 – Ответы респондентов на вопрос «Можете ли Вы совсем отказаться от алкоголя?»

Рисунок 7 – Ответы респондентов на вопрос «Какая частота употребления алкоголя, на Ваш взгляд, является допустимой для человека?»

Из тех, кто употребляет алкоголь, и входит в обозначенную выше группу высокого риска, 41,4% делают это ради удовольствия, 29,8% для снятия стресса, 23,6% – для более свободного общения. Есть небольшая группа, выбирающая алкоголь от скуки (4,7%) и 0,6% определяющая его как образ жизни.

Интересно мнение студентов по поводу причин распространения алкоголизма: так, абсолют-

ное большинство убеждено, что ведущую роль здесь играет окружение и круг общения (76,8%), 51,0% говорят о нестабильности обстановки, 37,8% определяют ведущую роль отсутствию занятости у зависимых людей. 31,5% не исключают роль наследственности. Таким образом, как и в ситуации с наркотизацией, молодежь подчеркивает значимость окружения, оценка которого будет также далека от оптимальной.

Рисунок 8 – Ответы респондентов на вопрос «Для Вас алкоголик – это...?»

Рисунок 9 – Ответы респондентов на вопрос «С чем, на Ваш взгляд, связаны причины возникновения и распространения алкоголизма?»

Дополнительная индикаторика деструктивных и девиантных ситуаций позволила выяснить следующее: порядка 3,22% способны выпивать спиртные напитки в большом количестве более 3-х дней подряд (при этом 2,16% не раскаиваются в этом) и 1,7% могут оскорблять людей в пьяном состоянии; практически для всех является недопустимым распитие спиртных напитков в стенах университета и приход на занятия в нетрезвом виде (хотя фиксируются такие факты у 0,5% студентов); 0,83% допускают ситуацию езды за рулем в не-

трезвом виде; примерно 1,5% способны к применению физической силы в нетрезвом виде (и 1% делал это), 3,58% могли бы попасть под внимание органов правопорядка (и 0,59% имели такой опыт). В свете ответов на предыдущий вопрос особое внимание привлекают ответы, что 9,39% студентов университета могли бы, а 6% имеют в своем окружении сильно пьющих друзей. Сопряжение показывает, что в общей сложности, порядка 2% студентов были вовлечены в девиантные ситуации по причине алкогольного опьянения.

Рисунок 10 – Ответы респондентов на вопрос «Допустимы ли для Вас следующие ситуации, были ли они в Вашей жизни?»

Таким образом, подводя небольшой итог данного блока, можно сказать, что проблема алкоголизации для студенческой молодежи стоит не менее остро, чем проблема наркотизации: хотя более половины выбирают для себя безалкогольный образ жизни, порядка 47% находятся в ряду употребляющих время от времени, из них порядка 30% употребляют алкоголь постоянно, чему способствует в том числе и их окружение.

Немаловажный сектор в описании «треугольного дракона» социальных девиаций занимает и табакокурение. В данный момент в России мы наблюдаем довольно активную кампанию, связанную с отказом от курения табака и его смесей, результаты которой нельзя не заметить: произошло резкое сокращение количества курящих людей, в число которых попала и молодежь. Так, большинство опрошенных студентов не курят и никогда не курили (80,7%), 6,2% бросили курить. Из оставшихся только 6,6% курят достаточно часто. В общей сложности на сегодняшний день курить 13,1% – на наш взгляд, это не

мало (увеличение произошло на 1,2% по сравнению с 2019 годом).

При этом, 8,7% курящих ребят имеют небольшой стаж – чаще всего закурили они уже в университете – менее года (5,1%) и до 3 лет (2,6%) – что приводит нас к понимаю необходимости дополнительных мер по профилактике курения, по рассмотрению возможных мероприятий и стимулов к отказу от него. 1,0% можно назвать курильщиками со стажем – их дебют приходится на школьные годы. Из числа курящих (по общему массиву) 7,8% ребят курят менее 5 сигарет в день, 2,9% до 10, 1,4% выкуривают более пачки сигарет.

Почти 50% опрошенных имеют в анамнезе семью с курильщиком, как правило, в эту группу попадают ребята, курящие или пробовавшие курить, 19,2% имели опыт наблюдения такого курения в семье в прошлом (на данный момент члены семьи распрощались с вредной привычкой). Роль окружения, пример близких, значимых людей является одним из триггеров к началу курения и к оправданию такого поведения.

Рисунок 11 – Ответы респондентов на вопрос «Какие альтернативные способы курения Вы используете?»

Современные тенденции предполагают различные курительные «девайсы» и именно об этом были заданы вопросы студенческой молодежи. Оказалось, что из тех, кто курит, только половина (47,2%) использует сигареты, остальные же предпочитают альтернативу – 31,1% электронные системы нагрева табака, 29,4% – электрон-

ные сигареты, 24,5% – вейп. При этом, студенты большей частью не заблуждаются на счет такой замены традиционному курению – 57,2% понимают, что альтернативные формы также оказывают вред на их здоровье, лишь 26,5% считают, что этот вред будет значительно меньше, чем от курения обычных сигарет.

Рисунок 12 – Ответы респондентов на вопрос «Если Вы используете альтернативные формы курения, считаете ли Вы, что это менее вредно (безвредно), чем курение обычных сигарет?»

Респонденты, курящие или пробовавшие табак, указали основные причины, побудившие их к этому. Среди наиболее распространенных мы видим наличие курящих друзей (24,8%), существующие проблемы в семье или учебе (23,0%). Все остальные причины не являются статистически значимыми.

В целом, полученная посредством исследования картинка выглядит следующим образом: из курящих или бросивших курить на данный момент не чувствуют тяги к курению 56,3% опрошенных, 34,7% испытывают легкую тягу, но 9,0% попадают под сильную зависимость. Таким

образом число зависимых от курения увеличилось по сравнению с 2019 годом в чистом виде на 1,2%.

Большинство студентов убеждены, что есть смысл бороться с табакокурением в студенческой среде – так, 38,5% считают это мнение однозначным, и 41,9% же считают, что смысл есть, но эффект не велик. 1/5 студентов убеждены, что смысла в этом нет. Стоит заострить внимание, что группа активно поддерживающих необходимость профилактических мероприятий увеличилась по сравнению с предыдущим годом почти на 4%.

Рисунок 13 – Ответы респондентов на вопрос «Вы собираетесь бросить курить в ближайшее время?»

Каков же прогноз по развитию ситуации с курением в студенческой среде? Только 1/3 из курящих студентов на данный момент хотела бы бросить курить в ближайшее время (4,3%), еще 3,9% готовы бросить, но в отдаленной перспективе. Из оставшейся части зависимых от вредной привычки 3,6% не хотят расставаться с ней, а 0,7% не могут сделать это самостоятельно.

Что же может поспособствовать принятию здорового решения и его осуществлению? Как показывает опрос, для большинства курильщиков имеет значение собственная внешность (точнее то, как курение отражается на ней) (55,7%), мода и имидж (49,8%). Для 2,04% станет отправной точкой желание их родителей, 1,6% ориентируются на моду и понимают, что сегодня они уже не в «тренде» со своей вредной привычкой; 1,53% будут ориентироваться на пример своих друзей. Таким образом, проводя кампанию по отказу от курения, стоит апеллировать к 4 обо-

значившимся причинам для молодежи – дети, внешность, родители и мода.

Отдельным поводом собрать субъективное видение молодежи проблемы профилактики курения стал вопрос о возможных мероприятиях по предотвращению или борьбы с этой вредной привычкой.

Среди предложений были как достаточно тривиальные, связанные с разъяснительной работой как таковой, агитацией, акциями и пропагандой здорового образа жизни, банальным отчислением студентов, заменой сигарет на альтернативные формы того же курения, так и рассуждение молодых людей по этому поводу.

Все эти рассуждения можно разделить на группы, связанные:

- с поиском причин курения и, соответственно, возможных способов отказа от него: «как по мне довольно сложно убедить курящего человека бросить сигареты, раз он получает от этого

удовольствия, то совершенно не будет жалеть о потраченных деньгах, но всё равно постараться его убедить в том, что средства могут пойти на куда большее достижение его целей»; «нужна более разнообразная жизнь»; «надо бросить курящих друзей»; «вопросы должны возникать не только к подросткам, но и ко взрослому поколению, они сами дымят, как паровозы, вот вам и пример. Также не забывайте про медиа, там все курят, пьют и тому подобное. Поменяйте это, возможно, повлияете на ситуацию»; «думаю, что важна самомотивация, которая зависит от самого человека»; «курение студентов, на мой взгляд, отличается от курения школьников, ибо студенты (если правильно человек проходит этапы социализации), это, как правило, уже более сформированные люди, которые должны отдавать себе отчёт в совершаемых действиях, что однако не должно отменять работы, направленной против курения, однако я выступаю за решительную профилактику и борьбу против курения среди лиц женского пола во всех формах и любого возраста»; «просто подумай о маме, ты в ее глазах молодец»;

- с нетривиальными предложениями мотивационного реагирования на акты девиации: «прибегните вместо очередной сигареты к легким упражнениям, короткой энергичной прогулке, не заменяйте сигарету едой, особенно высококалорийной – жирной, сладкой, мучной»; «брать в пример цену на сигареты и подсчитывать, сколько денег можно потратить за месяцы, годы курения»; «диалоги на равных с волонтерами-медиками, а также врачами, агитационные ролики и социальная реклама»; «дифференцировать стипендию для курящих студентов и некурящих»; «терапия «не куруин», меня так мама в 10-м классе заставила бросить: берем блок любых сигарет, беломорканал идеальный вариант, и предлагаем человеку, решившемуся бросить, выкурить весь блок. Скорее всего он едва ли докурит пачку номер 1, после проведения данного мероприятия у человека выработается стойкое отторжение к сигаретам и табачной продукции»;

- с предложениями к изменению социально-экономических систем и реакций на проблему на региональном или федеральном уровне: «беспредельное повышение цен на табак, а также ежедневное распространение в интернете и СМИ социальной рекламы, введение больших штрафов за курение в общественных местах (разрешать курение только в определенных местах «курилках»)»; «более жесткий контроль возраста покупателей, повышение последнего до 21

года»; «ввести квоты на курение (что-то на подобии налога на курение), чтобы человек по этой квоте мог покупать сигареты, дополнительные средства на развитие города никогда не помешают»; «воспитывать детей не курить, старшему поколению бесплатно оказывать оздоровительную помощь для того чтобы отвыкали. Везде в автобусах и т.д. вести диалоги, чтобы вы предпочли быструю смерть или долгую и здоровую жизнь, как-то доводить психологически..., чтобы человек одумался что и в правду мне бы лучше было сэкономить на этом, но зато увидеть своих внуков и т.д., а ещё обеспечить психологической поддержкой»; «на мой взгляд, необходимо материально стимулировать людей, которые бросают курить, во-первых, во-вторых, в школах педагогам необходимо проводить дополнительные лекции первоклассникам о вреде курения», «наглядная демонстрация того что происходит с организмом после курения, нужно чтобы это увидели в живую, а не на пачках сигарет»; «писать на пачке, что можно было купить за эти же деньги, например, пачка сигарет стоит 150 р. и вместо надписи «мучительная смерть» пишется «ты мог бы купить 1 пачку пельменей и картинка тех самых пельменей. Для студентов эффект повышается, или же писать сумму, выходящую за месяц курения»; «проблема в том, что львиную долю прибыли предприниматели получают с табака и алкоголя (опять же одни наживаются на несчастьи других). Если ввести сухой закон и «табу» на курение, найдутся нечестные на руку люди, которые будут из-под прилавка торговать. Поэтому, единственным способом, который принесёт пользу, пусть и не через одно поколение, я считаю агитацию, на грани промывания мозгов и гипноза, для детей: «курение – это плохо. оно убивает и так далее». Но важным пунктом в этом должен быть и отказ родителей от курения (или хотя бы чтобы дети не видели), потому что в ранние годы происходит моделирование детей с родителей на подсознательном уровне. Как бы ты не говорил своему ребёнку: «не кури», а в это время сам держал сигарету – эффект будет противоположный. Он начнёт, даже сам не зная почему его потянуло к этому. Ещё можно ввести какие-то поощрительные стипендии, потому что ты целый месяц не курил, но опять же как такое отследить?»; «усложнение сертификации табачной продукции, это увеличит пороговую стоимость что сильно важно для студентов, чем выше цена, тем меньше можно этого купить, таким образом повышение цен будет оправдано, и улучшится качество, вредного и без того, продукта».

Эти и многие другие интересные предложения, могут быть рассмотрены и в контексте других социальных девиаций – приобщение молодого человека к общественному контролю и общественному законотворчеству одновременно формирует стойкий иммунитет против таких асоциальных зависимостей.

Заключение

Проведенное исследование и анализ его результатов позволили определить уровень риска и вовлеченности в практики социальной девиации относительно наркомании, алкоголизма и табакокурения современной российской студенческой молодежи. Мы видим здесь, с одной стороны, далеко не равномерную ситуацию риска, но, одновременно с этим, есть ряд моментов, соединяющихся в единый рискогенный фактор. Так, наркотизация, по сути, является для студентов явлением, скорее наблюдаемым (индекс вовлеченности, даже с учетом социальной желательности ответов не дает целых чисел). В отношении алкоголизации риск вовлеченности и ее последующей динамики гораздо более существенен – треть молодежи воспринимают алкоголь не как форму социальной девиации, а как бытовые, повседневные практики, в некоторых случаях как атрибуты возраста и студенческого статуса. В рамках государственной молодежной политики и национальной социальной политики не предложено и не введено действенных мер

снижения данного явления не только среди молодежи, но и среди всего населения.

Табакокурение, хотя и является вместе с алкоголем повседневной, «не страшной» девиацией, отходит в качестве проблемного компонента на второй план – новый формат социального ритма, престижность и современные тренды, хотя и трансформируют табакокурение в его аналоги, но скорее уводят его с «арены» значимости. В противовес алкоголизации, табакокурение стало объектом серьезного внимания со стороны государства и это привело действительно к весомым результатам, в первую очередь, среди молодежи.

Объединяет же все девиантные практики рискогенность существующей среды для их развития. Среда, как катализатор проявления, особенно в случае наркотизации, снижает дистанцию между молодежью и агентами продуцирования риска. Среда сама становится агентом, воспроизводящим девиацию. Усугубляет ситуацию соединение реальной и виртуальной среды, формирующее новые формы вовлечения, агентного воздействия, информирования о новых девиантных технологиях. В связи с выявленной ситуацией актуальным становится более углубленное изучение среды студенческой молодежи, исследования формата отношений и коммуникаций с такими агентами, курирование, превентивное воздействие и купирование асоциальных практик и, конечно же, повсеместный общественный контроль.

Литература

- Антонова Н.Л. Студенческая молодежь: поведенческие риски в отношении здоровья // *Дискуссия*. – 2015. – № 2 (54). – С. 84-88.
- Жихарева Л.В., Левина Т.С. Особенности нарушения здорового образа жизни современной студенческой молодежи // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета*. Серия: Педагогика. Психология. – 2018. – № 4 (14). – С. 52-58.
- Журавлева Л.А. Наркотизация и виктимизация студенческой молодежи // *Социология*. – 2013. – № 1. – С. 104-113.
- Кора Н.А. Модель личностной безопасности студенческой молодежи в условиях угрозы наркотизации социальной среды // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2014. – Т. 6. – № 5. – С. 155-160.
- Подложнюк Л.Н., Колиненко Е.А., Шершнева Т.А. Вредные привычки студенческой молодежи – социальный аспект // В сборнике: *Физическая культура и спорт в современном обществе*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования Дальневосточной государственной академии физической культуры. / Под редакцией С.С. Добровольского. – 2017. – С. 176-178.
- Фетисов О.С., Абдрашитова Е.Р. Студенты и наркотики // *Совет ректоров*. – 2010. – № 2. – С. 71-74.
- Цветкова Л.А. Наркопотребление в студенческой среде: распространенность и социально-психологические факторы довузовского периода // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – № 2-1. – С. 176-186.
- Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве. Проблемы и перспективы. – М., 2000.
- Шаповалова И.С. Анализ ситуации формирования наркотической зависимости студентов и школьников // В сборнике: *International Forum on Contemporary Global Challenges of Interdisciplinary Academic Research and Innovation*. Conference Proceedings. – 2017. – С. 206-220.
- Bell W. Anomie, Social Isolation and Class Structure // *Sociametry*. – 1957. – 1. June.

- Bowditch C. Antisocial behavior in school: Strategies and best practices by H.M. Walker, G. Colvin, E. Ramsey // *Deviant Behavior*. – 1996. – Vol. 17. – N. Y. 3.
- Dotter D. Readings in deviant behavior by A. Thio, T.C. Calhoun // *Deviant Behavior*. – 1996. – Vol. 17. – N. Y. 1.
- Douglas J. Deviance and Order in Pluralistical Society // *Theoretical Sociology*. – N. Y., 1970.
- Hayes H.D. Using integrated theory to explain the movement into juvenile delinquency // *Deviant Behavior*. – 1997. – Vol. 18. – N. Y. 2.
- Kaplan H.B., Damphousse K.R. Negative social sanctions, self-derogation, and deviant behaviour: Main and interactive effects in longitudinal perspective // *Deviant Behaviour*. – 1997. – Vol. 18. – N. Y. 1
- LaBeff E.E. Drugs, crime, and other deviant adaptations: Longitudinal studies, by H. B. Kaplan // *Deviant Behaviour*. – 1996. – Vol. 17. – N. Y. 1.
- Sander B. Towards an Understanding of Yuvenile Delinquency. – N. Y., 1954.

References

- Antonova N.L. (2015) Studencheskaya molodezh': povedencheskie riski v otnoshenii zdorov'ya [Student youth: behavioral health risks]. *Discussion*, no 2, pp. 84–88. (in Russian).
- Bell W. (1957). Anomie, Social Isolation and Class Structure. *Sociometry*, no 1.
- Bowditch C. (1996). Antisocial behavior in school: Strategies and best practices by H.M. Walker, G. Colvin, E. Ramsey. *Deviant Behavior*, vol. 17, no 3.
- Chuprov V.I., Zubok Yu.A. (2000) Molodezh' v obshchestvennom vosproizvodstve. Problemy i perspektivy [Youth in social reproduction. Problems and Prospects]. *Moscow*. (in Russian).
- Cora N.A. (2014) Model' lichnostnoj bezopasnosti studencheskoj molodezhi v usloviyah ugrozy narkotizacii social'noj sredy [Model of personal safety of student youth in conditions of the threat of drug addiction in the social environment]. *Historical and socio-educational thought*, vol. 6, no 5, pp. 155–160. (in Russian).
- Dotter D. (1996). Readings in deviant behavior by A. Thio, T.C. Calhoun. *Deviant Behavior*, vol. 17, no 1.
- Douglas J. (1970). Deviance and Order in Pluralistical Society. *Theoretical Sociology*. N. Y.
- Fetisov O.S., Abdrashitova E.R. (2010) Studenty i narkotiki [Students and drugs]. *Council of rectors*, no 2, pp. 71–74. (in Russian).
- Hayes H.D. (1997). Using integrated theory to explain the movement into juvenile delinquency. *Deviant Behavior*, vol.18, no 2.
- Kaplan H.B., Damphousse K.R. (1997) Negative social sanctions, self-derogation, and deviant behaviour: Main and interactive effects in longitudinal perspective. *Deviant Behaviour*, vol. 18, no 1.
- LaBeff E.E. (1996) Drugs, crime, and other deviant adaptations: Longitudinal studies, by H. B. Kaplan. *Deviant Behaviour*, vol. 17, no 1.
- Podlozhnyuk L.N., Kolinenko E.A., Shershneva T.A. (2017) Vrednye privychki studencheskoj molodezhi – social'nyj aspekt [Bad habits of student youth – the social aspect]. In the collection: *Physical culture and sport in modern society. Materials of the All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 50th anniversary of the establishment of the Far Eastern State Academy of Physical Culture*. / Edited by S.S. Dobrovolsky, pp.176–178. (in Russian).
- Sander B. (1954). Towards an Understanding of Yuvenile Delinquency. N. Y.
- Shapovalova I.S. (2017). Analiz situacii formirovaniya narkoticheskoj zavisimosti studentov i shkol'nikov [Analysis of the situation of the formation of drug addiction among students and schoolchildren]. In the collection: *International Forum on Contemporary Global Challenges of Interdisciplinary Academic Research and Innovation. Conference Proceedings*, pp. 206–220. (in Russian).
- Tsvetkova L.A. (2009) Narkopotreblenie v studencheskoj srede: rasprostranennost' i social'no-psihologicheskie faktory dovzovskogo perioda [Drug use among students: prevalence and socio-psychological factors of the pre-university period]. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, no 2-1, pp. 176–186. (in Russian).
- Zhikhareva L.V., Levina T.S. (2018) Osobennosti narusheniya zdorovogo obraza zhizni sovremennoj studencheskoj molodezhi [Features of violation of a healthy lifestyle of modern student youth]. *Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Series: Pedagogy. Psychology*, no 4, pp. 52–58. (in Russian).
- Zhuravleva L.A. (2013) Narkotizaciya i viktimizaciya studencheskoj molodezhi [Narcotisation and victimization of student youth]. *Sociology*, no 1, pp. 104–113. (in Russian).